Можно сделать некоторые предварительные выводы. Намогильные сооружения каракалпаков на протяжении последних девяноста лет пережили ряд трансформаций, как частично, так и полностью изменивших их облик. Это не был простой однолинейный процесс.

С одной стороны, мы можем констатировать, что наименьшим изменениям были подвергнуты намогильные сооружения из ветвей *жингил*а, сохранившие до сего дня свое значение. Следует также отметить важную семантическую нагрузку, какую до сих пор несут в себе такие составляющие убранства каракалпакской могилы, как похоронные носилки и шест с белой тканью.

С другой стороны, наибольшие изменения коснулись ограждений могил. Архитектура и декор старинных глинобитных оградок в ряде случаев несли в себе черты каракалпакских *хаули*. С течением времени появлялись новые материалы и новые формы, иногда в новом все же проглядывалось нечто узнаваемое, например в башнях на углах оградок из сырцового кирпича прочитываются ложные башни, которыми фланкируются четыре боковые стороны традиционных *хаули*.

Наряду с этим шли разнообразные процессы, подчиненные общей логике развития не только дельты Амударьи, но и всего региона и, шире, всей страны.

Библиография

Кубель Е.Л. Полевой дневник экспедиционной поездки в Каракалпакстан: 2012 г. // Научный архив РЭМ.

Народы Средней Азии и Казахстана. М., 1960. Т. 1.

З.А. Кучукова

ВЕРТИКАЛЬ КАК ОСНОВА КАВКАЗСКОГО КОСМО-ПСИХО-ЛОГОСА

Отмечая степень этнокультурной детермированности художника, Г.Д. Гачев в книге «Ментальности народов мира» [2003] выдвигает оригинальную концепцию о том, что каждому народу присуща своя собственная «сетка мыслительных координат»,

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-234-0/
© МАЭ РАН

предопределенная факторами ландшафтно-географического и историко-культурного порядка. Вслед за Гачевым мы приходим к убеждению, что единожды найденный метакод национальной онтологии пронизывает и объясняет все сферы жизнедеятельности этноса: его космос, логос и психею.

Географическая структура Кавказа с горами, «возвышающимися над повседневной равниной человечества» (Истомина Н.), естественным образом предопределяет основу карачаево-балкарской культурной истории, воплощенную в категории *«вертикаль»*. Из всех пространственных координат для жителей гор она оказывается наиважнейшей, физический смысл ее проецируется на область быта, морали, культуры, духа. Вытянутая вверх модель мира — мир горца, в который он органично вписывается, подчиняя ему все уровни своего практического и духовного бытия.

Приведем несколько примеров. Огород архаичного горца очень далек по форме от классического равнинного огорода. Сооруженный на склоне горы, согласно законам террасного земледелия, он, в сущности, представляет собой серию восходящих ввысь ступенек. Усматривая модус вертикали в повседневной работе народа, Ф. Урусбиева пишет о «поистине цирковом искусстве», которое требуется «подвешивающему себя к горному карнизу балкарцу, чтобы косить сено в самых неприступных местах или строить сторожевые башни и склепы» [Урусбиева 2003: 108].

Национальный стол, национальная кухня, по мнению Г. Гачева, «предлагают нам текст большого значения, и они должны быть проинтерпретированы с философской точки зрения» [Гачев 2003: 61]. Онтологический код не просто влияет, но оказывается философским стержнем основного национального блюда у любого народа. Сам Г. Гачев чрезвычайно остроумно проводит параллели между американским национальным характером и гамбургером, еврейским логосом и мацой, грузинской ментальностью и хачапури и т.д.

Следуя этой логике, можно предположить у горцев Кавказа какое-то титульное блюдо, в основу которого положена вертикальная стилистика. На самом деле, некая верховная, иррациональная сила в древности заставила горца взять в руки штырь (стержень,

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-234-0/
© МАЭ РАН

шампур) и нанизать на него равномерно кусочки мяса, выстроив модель гастрономической вертикали. Шашлык изобретение горское и по духу, и по этимологии (ишиш — «стержень»; -лыкъ — суффикс, обозначающий свойство предмета). Таким образом, шашлык на уровне этноонтологии переводится как «о-стержненная еда», «еда-вертикаль».

Стоит взять на заметку и традиционную напутственную формулу, которую горянка публично произносит в адрес своей дочери, выходящей замуж. Мысль о том, что новобрачная должна полностью принять внутренние устои новой семьи, мать выражает категорией вертикали: *Энди ала ерге чапсала, сенда ерге чап, ала энишге чапсала, сенда энишге чап* («Теперь, если они побегут наверх, и ты беги наверх, если они побегут вниз, и ты беги вниз»).

Если рассуждать в русле концепции Г. Гачева, то вертикальный принцип, положенный в основу балкарской модели мира, выражается в национальной технологии производства пряжи. Опираясь на собственные этнополевые исследования, заметим, что в старину кавказские женщины взбирались на возвышение, чаще всего на выступ скалы, и попеременно опускали вниз и поднимали вверх вращающееся подобие волчка-веретена, на которое наматывалась нить. Эта нехитрая механика, полностью соответствуя космосу, логосу и психее горянки, динаминизировала прямизну ее сущности, вписывала ее в вертикальную структуру национального космоса. На смену старинной прялке в середине XX в. пришла электропрялка с горизонтальным приводом нити. Несовпадение ритмов архаики и модерна стало символом «перпендикулярного» отношения цивилизации к природе-матери.

Ярко выраженную вертикальную направленность имеет основное орудие труда балкарских и карачаевских женщин — вязальная спица. Виртуозным движением согласованной пары спиц (игрой двух вертикалей) из шерстяного материала создается форма, одежда, а по большому счету — основа жизнеобеспечения на поверхности скал.

В инвентарной системе любого животноводческого народа имеется приспособление для обработки, дубления кожи. У балкарцев народная логика и здесь оказала влияние на народную

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-234-0/
© МАЭ РАН

механику, породившую *ёре талкъы* (досл.: «вертикальный станок»), с помощью которого сдирается мездра. Обращает на себя внимание принцип его работы: по изнанке, высоко подвешенной к гвоздю шкуры, мастер-скорняк многократно проводит серпообразным скребком, пристегнутым к правой ноге, поддерживая край скребка левой рукой. Носителю другой хозяйственной культуры данная манипуляция может показаться замысловатой, нерациональной, требующей неоправданно большой затраты труда. Но горец из всех мыслимых видов операции выбирает вертикальную механику, органичную его внутренней моторике, врожденному двигательному рефлексу, предопределенному внешней природой.

Давая оценку состоянию здоровья своего ближнего, балкарец также прибегает к категориям «верх — низ»: понятием *ёретинди* («он вертикален») обозначает хорошее самочувствие, про тяжелобольного же принято говорить *кётюрем болгъанды* (стал горизонтальным, досл. «тем, кого надо поднимать»).

Текст карачаево-балкарского нартского эпоса совершенно отчетливо подчинен *вертикальному* ритму, который проявляется на разных уровнях. Эпический первопредок горцев прилетает на землю с небес с помощью «каменного космолета». У героя «говорящее» имя: Ёрюзмек переводится как «частица высоты» (*ёр* — высота, + *юзмек* — осколок, частица).

Нартский эпос отличается повышенной «орнитогенностью» — герои, натягивая на себя *къуш къап* (снятое с орла в целостном виде оперение), обретают способность летать, взмахивая крыльями. В сказании про Алаугана подробно описывается, как среди всех прочих детей выживает только тот, которого мать по совету ведуньи родила «на крыше сакли» [Нарты 1994: 413].

Идея «вертикаль как принцип бытия» закладывается в сознание личности на эмбриональном уровне, расцениваясь как абсолютная детерминанта биологического, физического и духовного выживания человека на земле. Здесь отражен этнический инстинкт горца, который идею безопасности связывает с высотой.

Фольклорно-лирический цикл, посвященный депортации балкарцев и карачаевцев, сохранил любопытные сюжеты о трагедии

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-234-0/
© МАЭ РАН

людей на чувственном уровне восприятия земли, когда рельефы места обитания оказываются несоразмерными, несозвучными изначальной экосистеме спецпереселенца и тем самым усугубляют чувство тоски и безысходности. Вот самое первое впечатление горца, оказавшегося в чуждой этносреде:

Как добрались туда, настороженно посмотрели,
Ни одного *вертикального* стебелька не было
[Словесные памятники… 1997: 171].

Лейтмотивом многих поэтических текстов является неизбывное стремление героя найти в иноприродной среде какую-то вертикальную твердь, не гонимую ветром опору. Широкое хождение в народе имеет песня о старике-балкарце, который прижимает к груди и целует камень, найденный им в степи. Известна песня о девушке, обсаживающей двор кукурузой, чтобы «перебить» степную бесконечность. Поэтическая строка Х. Батырбекова «*Горец спотыкается в степи*» [Батырбеков 1991: 19] может показаться оксюмороном (стилистическим оборотом, в котором сочетаются семантически контрастные слова) для представителя равнинной культуры, но для горского поэта это реалистический образ.

У многих поэтов Кавказа мы обнаруживаем примеры «визуализированной» поэтики. Вот как балкарский поэт А. Бегиев обыгрывает букву «**М**», которая композиционной структурой напоминает двухглавую вершину **М**инги-Тау (Эльбрус) и является инициальным знаком **М**алкара (Балкарии).

Бир шексиз биледи халкъ —
бу Тауну, бу «**М**» харфны
таш жаратылгъан кюнде
бегилеп къойгъанды Хакъ:
«**М**алкъарны» деп, эн салып,
кетмесин деп кенг къалып.
«**М**» — «**М**инги Тау». «**М**» —
Малкъар.

Точно знает народ —
эту Гору и эту букву «**М**»
в день зарождения камня
соединила сама Судьба:
«**М**алкару» дала оформление,
предотвратив его уход вширь.
«**М**» — **М**инги Тау. «**М**» —
Малкар.

[Бегиев 2001: 53]

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-234-0/
© МАЭ РАН

Таким образом, на основании собранного и систематизированного нами материала можно сделать вывод о том, что принцип *вертикали* является определяющим в объективном и духовном пространстве горцев Северного Кавказа. Судя по текстам нартского эпоса, новейшего фольклора, наших полевых материалов, современных поэтических произведений, художественное сознание карачаево-балкарца динаминизировано вертикальным ритмом и отягощено «небесным притяжением».

Библиография

Батырбеков Х. Мигидау: Стихи. Нальчик, 1991 (на балк. языке).

Бегиев А. Слово: Стихи. Нальчик, 2001 (на балк. языке).

Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. М., 2003.

Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. М., 1994.

Словесные памятники выселения. Народные песни и стихи балкарских и карачаевских поэтов (1943–1957) / Сост. Т.М. Хаджиева. Нальчик, 1997.

Урусбиева Ф.А. Метафизика колеса. Вопросы тюркского культурогенеза. М., 2003.

С.Б. Манышев

БАЛЬНЕОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ДАГЕСТАНА И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ

По крайней мере со времен средневековья народам Кавказа были известны и широко ими применялись различные методы физиотерапии: гидротерапия, грязелечение, массаж и т.д. Издавна знали о целебной силе минеральных вод и лечебных грязей все народы Северного Кавказа. Врач Скоров в 1877 г. писал: «К числу естественных богатств Кавказа, долженствующим без сомнения в недалеком будущем играть немалую роль в культурном и экономическом развитии края, принадлежат его многочисленные минеральные воды» [Скоров 1876: 1].

В современной бальнеологии утвердилось определение лечебных минеральных вод как вод, которые в результате своих физико-химических свойств оказывают целебное действие на

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-234-0/
© МАЭ РАН